

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
«Новгородский государственный университет имени Ярослава мудрого»

Гуманитарный институт

Философский факультет

Кафедра теории, истории и философии культуры

**ПРАВОСЛАВИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

Междисциплинарная курсовая работа

по направлению 51.03.01 – культурология

Профиль «Управление в социокультурной сфере»

Научный руководитель:

Кандидат фил.наук,

доцент кафедры ТИФК

_____ Конарева Т.А

«___» _____ 2016 г.

Выполнила студентка группы 3611

_____ Пичугина А.А

Дата защиты: _____

Оценка: _____

Подпись руководителя: _____

Великий Новгород

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1: Содержательный аспект русской идентичности	7
1.1 Теоретические подходы к осмыслению категории «идентичность».....	7
1.2 Национальный характер как структура национальной идентичности.....	13
1.3 Структура русской идентичности.....	17
ГЛАВА 2: Православная идентичность как персональный портрет русской идентичности.....	23
2.1 Структура православной идентичности.....	23
2.2 Сравнительный анализ русской и православной идентичностей.....	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	31
Приложение : Проект « Православная самоидентификация в структуре русской идентичности»	35
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	40

Введение

Темой моего исследования является «Православие как инструмент формирования русской идентичности». В контексте данной темы будет рассматриваться роль православной веры в самоидентификации жителей России, степень содержания православия в структуре русской национальной идентичности, связь национальных и религиозных элементов в российском обществе.

Поскольку Россия – это многонациональное, поликонфессиональное, светское государство. В 21 веке вопросы национальной и религиозной идентичности находят свою актуальность в российском обществе, что, в большей мере, проявляется в возрастающем интересе найти историческое и культурное представление о самом себе. Такой интерес возник в российском обществе на рубеже 90-ых г. 20 века, когда Россия столкнулась с атомизацией общества в русской среде на фоне консолидации других национальных и религиозных сообществ. Стране требовалось найти способ интегрироваться в качественно новую сплоченную общность, так как ее идентичность была размыта. С конца 20 века на фоне сложившейся конъюнктуры наблюдается активизация элемента конфессиональной идентичности. На сегодняшний день, с одной стороны, доминирующая часть российских жителей заявляют о своей принадлежности к тем или иным конфессиям, с другой стороны, декларируемая религиозность сочетается с низким уровнем активности религиозной жизни, участия в жизни церкви, общины.

Проблема исследования: Можем ли мы рассматривать православие как инструмент и технологию формирования русской национальной идентичности? Объектом изучения выступают инструменты формирования русской идентичности.

Предмет изучения: православие как один из инструментов образования русской идентичности.

Цель: доказать, что православие можно рассматривать как инструмент формирования русской идентичности.

В соответствии с этим, важнейшими задачами, стоящими перед нами в процессе выполнения работы, следующие:

1. Дать анализ теоретических подходов к изучению идентичности как категории.
2. Рассмотреть национальную идентичность
3. Обозначить элементы русской идентичности.
4. Выявить элементы православной идентичности.
5. Провести сравнительный анализ между критериями русской и православной идентичностей
6. Определить степень влияния предложенных идентичностей друг на друга.
7. Подготовка проекта «Православная самоидентификация в структуре русской идентичности».

Методология исследования:

В ходе курсовой работы привлекались теоретические положения социально-психологического подхода к осмыслению идентичности. При анализе русской национальной идентичности использовался структурно-функциональный подход А. Рэдклифф-Брауна. В данном подходе русская идентичность рассматривается как целостная структура, в которой каждый элемент выполняет функциональное значение. В рамках работы применялся компаративистский метод, который необходим для того, чтобы выявить смежность православной и русской идентичностей, метод контент-анализа, анализ содержания статей, публикаций, научных и документальных фильмов, интернет-источников, охватывающих проблему национальной и религиозной идентичностей. На отдельных этапах исследования применяются общенаучные методы, одни из которых анализ, синтез, метод аналогии.

В качестве гипотезы данного исследования представляется продуктивным выдвинуть следующее положение о том, что в настоящий момент православие является эффективным инструментом и элементом развития русской идентичности и воздействия на общественное самосознание. Православие выполняет содержательную функцию, восполняет недостающие компоненты русской идентичности. В результате сложившейся ситуации, категории «русский» и «православный» находятся в синонимическом ряду в российском обществе.

Литература в области проблематики идентичности разнообразна. Тематика освящена во многих трудах исследователей и ученых, таких как, З. Фрейд, Э. Эриксон «Идентичность: юность и кризис», «Общество и детство», Э. Фромм «Иметь или быть». Л. Б. Шнейдер анализирует теоретические подходы к понятию идентичности в своей книге «Профессиональная идентичность», в работе «Идентичность человека» М. В. Заковоротная в главе «Становление теории идентичности» исследует психоаналитический подход, приводя в пример концепцию Э. Эриксона.

Для анализа национальной и русской идентичностей, целесообразно будет обратиться к литературе таких авторов, как С. В. Картунов «Национальная идентичность», Б. Гройс «Поиск русской национальной идентичности», Л.Д. Гудков «Структура и характер национальной идентичности в России», Ю. Зарецкий «История, память, национальная идентичность», А. Лихачева и И. Макаров «Национальная идентичность и будущее России».

Тема православной идентичности затронута в трудах Л.С. Перепелкина, В.Г. Стельмаха «Человек верующий: религия и идентичность», Т. С. Пронина «Религия в структуре идентичности современных россиян». Проблема религиозного самосознания, вопросы национальностей России хорошо освещены на таких исследовательских сайтах, как Левада-центр, РБК, исследовательская служба Среда, атлас религий и национальностей России.

В результате курсовая работа по теме «Православие как инструмент формирования русской идентичности» получает следующую структуру: в первой главе рассматривается теоретическое осмысление термина идентичность, национальная идентичность как одна из составляющих идентичностей человека, структура русской идентичности. Во второй главе – содержательный аспект православной идентичности, компаративистский анализ русской и православной идентичностей.

Глава I: Содержательный аспект русской идентичности

1. Теоретические подходы к осмыслению категории «идентичность»

Термин «идентичность» обладает многозначностью в зависимости от области знаний, где он употребляется. Если обратиться к literalному переводу термина с латинского, то он обозначает «отождествление», «тот же самый». Однако это не раскрывает в полной мере внутреннюю суть и содержание понятия идентичность. Вследствие этого, необходимо проанализировать подходы к определению категории идентичность.

Термин идентичность становится предметом исследования в рамках психологии, вследствие того, что возникает научная необходимость описания процесса соотнесения человека себя с окружающей действительностью. Этот процесс может быть гармоничным, так и травматичным. Психотерапевтические практики привели к тому, что возникают различные теоретические концепты, объясняющие этот процесс.

Понятие «идентичность» становится предметом многих исследователей различных подходах в области психологии, таких как психоанализ, символический интеракционизм, когнитивная психология, экзистенциально-гуманистическая психология.

Впервые, понятия «идентичность» и «идентификация» были применено австрийским психологом З. Фрейдом. Под идентификацией он понимал бессознательный процесс, благодаря которому индивид ведет себя, думает и чувствует, как это делал бы другой человек, с которым он себя идентифицирует. В 1926 году в обращении к членам Бнай Брит, З. Фрейд употребил термин «идентичность» в этническом смысле. Основная мысль обращения состояла в том, что З. Фрейд, будучи евреем, никогда не связывал себя с данным этносом, с его религиозным течением, однако находясь среди

них, ощущал «ясное осознание внутреннего тождества с ними»¹. В результате З. Фрейд выдвинул концепцию внутриличностного конфликта, представленного в виде травмирующего опыта. Внутри личности возникают конфликтные ситуации, связанные с соотношением себя с окружающей действительностью, социальными ролями. Главная задача – это нахождение компромисса внутри своего «Я».

Дальнейшее изучение термина «идентичность» в контексте психоаналитического направления проходит в области социальной психологии, где под идентичностью понимается структура, переживаемая субъективно как чувство тождественности и непрерывности собственной личности. Так в рамках данного подхода широкое распространение термина “идентичность” и его введение в научную сферу связано с именем Э. Эриксона. Рассматривая проблему «идентичности» Э. Эриксон акцентирует внимание на концепции З. Фрейда, У. Джеймса. Однако категория идентичности является столь многоаспектной, что однозначного определения этого термина нет ни в одном его труде. Подтверждение данного тезиса находится в его работе «Идентичность: юность и кризис», где он пишет: «Термин «идентичность»... в широком и научном употреблении описывают нечто столь широкое..., что, казалось бы, настаивать на точном определении означает придирааться; в то же время иногда они применяются столь узко, что общий смысл термина теряется...».[1, с. 24]

Апеллируя письмом У. Джеймса, он выделил существенные характеристики и критерии идентичности: 1. «Ощущение идентичности – субъективное вдохновенное ощущение тождества и целостности» [1, с.28]; 2. «Формирование идентичности предполагает процесс одновременного отражения и наблюдения, процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности,

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. / Пер. с англ. / Общ.ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Издательская группа “Прогресс”, 1996. с. 29

посредством, которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие, по его мнению, оценивают его в сравнении с собой и в рамках значимой для них типологии» [1, с.32]; 3. «Этическая способность – истинный критерий идентичности». [1, с.48] Таким образом, идентичность соотносима с понятием постоянного, непрекращающегося развития Я, а ощущать или обладать идентичностью означает чувствовать себя, свое бытие как личности неизменным, независимо от изменения ситуации, а также это означает, что человек ощущает связь между собственной непрерывностью и признанием этой непрерывности другими людьми.

Эриксон задает идентичность как сложное личностное образование, которое имеет сложное строение. Это связано с тремя основными уровнями анализа человеческой природы: индивидуальным, личностным и социальным. Так, на первом, индивидуальном уровне анализа, идентичность определяется им как результат осознания человеком собственной временной протяженности. Это есть представление о себе как о некоторой относительно неизменной данности, человеке того или иного физического облика, темперамента, задатков, имеющего принадлежащее ему прошлое и устремленного в будущее. Со второй, личностной, точки зрения идентичность определяется как ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, задающее некоторую тождественность самому себе. Наконец, в-третьих, идентичность определяется Эриксоном как личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами. Последней структуре Эриксон дал название социальной идентичности.

Если рассматривать психологический аспект идентичности, то в книге «Общество и детство» Эриксон анализирует восемь стадий развития идентичности. Так, например, на первом этапе «Базисное доверие против базисного недоверия» формируется идентичность: «Возникающее у ребенка чувство доверия образует базис чувства идентичности, которое позднее

объединяет в себе три чувства: во-первых, что у него «все в порядке», во-вторых, что он является самим собой и, в-третьих, что он становится тем, кого другие люди надеются в нем увидеть»².

Последователи Эриксона, искавшие эмпирического подтверждения его идеям, столкнулись с тем, что приведенные им определения идентичности слишком широки и многозначны, что затрудняет выделение элементов для эмпирического исследования. Представители современного психоаналитического подхода к идентичности значительно конкретизировали представление о содержании, структуре и динамике идентичности. Одним из наиболее известных продолжателей исследований Э. Эриксона является американский психолог Дж. Марсия. Он определил идентичность как «структуру эго – внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории». Проявляется структура «эго» через решение проблем, через способы выхода из кризиса. Дж. Марсия также отмечает, что идентичность развивается на протяжении всей жизни человека. Он вводит различие двух путей достижения идентичности: это присвоенная идентичность – постепенное осознание некоторых данных о себе и достигнутая идентичность предполагает самостоятельное принятие человеком решений относительно того, каким ему быть.

В границах психоанализа исследует ценностно-волевой аспект развития идентичности А. Ватерман. Он ассигновал ключевые компоненты идентичности – это цели, ценности и убеждения, которые формируются в стадии кризиса идентичности и являются фундаментом для определения жизненного пути. А. Ватерман отмечает два пути развития идентичности: процессуальное и содержательное. Процессуальное включает в себя

² Эриксон Э. Детство и Общество / Пер. с англ. / Научн.ред. Алексеева. А. А. СПб., 1996. с. 112

идентификация человека, выбор ценностей, целей и убеждений, которые впоследствии становятся элементами его идентичности. Содержательный аспект состоит из четырех сфер жизни: выбор профессии, принятие религиозных и моральных убеждений, выработка политических взглядов, принятие набора социальных ролей, включая половые роли и ожидания в отношении супружества и родительства. [3]

Немаловажным является и когнитивный подход. Представителями подхода являются Х. Тэджфел, Дж. Тэрнер. Идентичность, или “Я-концепция”, представляется Х. Тэджфелом и Дж. Тэрнером как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Усилия Х. Тэджфела и Дж. Тэрнера направлены, прежде всего, на разрешение проблем социальной идентификации человека и кризиса социальной идентичности.

Представители символического интеракционизма определяют идентичность как субъективное представление о себе, самосознание личности, складывающееся из реакций на мнение о нем окружающих. В этом плане проблематика идентичности разрабатывается Дж. Мидом и Ч. Кули. В своих работах они используют более традиционный термин “самость”, идентичность рассматривается этими авторами и как результат социальной интеракции, т. е. взаимодействия, и как фактор, обуславливающий социальную интеракцию. Под идентичностью Дж. Мид понимал способность человека воспринимать свое поведение и жизнь в целом как связанное, единое целое.

Э. Гофман, развивая идеи Мида, выдвинул драматическую модель социального взаимодействия, где «Я» представляет собой совокупность социальных ролей и одновременно рефлексия на собственные социальные роли. Он выделяет три типа идентичности: социальная идентичность – формирование личности в рамках группы, к которой он принадлежит, личная идентичность – индивидуальные признаки человека, Я идентичность - ощущение индивидом своей жизненной ситуации, своеобразия.

В рамках гуманистического направления главным является представление о личности, как о принципиально уникальной, неповторимой сущности. Подход представлен теорией К. Роджерса идентичность (Я-концепция), которая представляет собой «организованный, согласованный концептуальный гештальт», построенный из характеристик «я» или «меня» в различных аспектах жизни, а также ценностей. Еще один исследователь в гуманистическом подходе – это Э. Фромм. Для него понятие идентичности выступает главным критерием при анализе современных особенностей взаимоотношений человека и общества. Автор обращается к проблеме идентичности, анализируя взаимосвязь индивидуального и всеобщего в человеческой природе. Персональная идентичность определяется как результат индивидуализации человека, его обособления от сил природы и от других людей. С другой стороны, одной из ведущих человеческих потребностей является потребность в связи с окружающим миром, потребность избежать одиночества, что достигается путем самоотождествления с какими-либо идеями, ценностями, социальными стандартами, т.е. путем формирования социальной идентичности. Эти два традиционно выделяемых аспекта идентичности в концепции Фромма приобретают решающее значение в условиях современного общества.

Рассмотренные выше теоретические и эмпирические подходы к проблеме формирования и развития идентичности не противоречат, а наоборот, каждый тезис и отдельная концепция, включенные в пределы подхода, взаимодополняют друг друга, при этом образуют целостное научное знание феномена «идентичность» и его многообразную структуру, предметность.

Обобщая результаты исследований представителей теоретических концепций термина «идентичность», можно выделить наиболее важные моменты в интерпретации феномена идентичности. Во-первых, идентичность – это динамическое образование, процесс постоянного и непрерывного развития Я. Во-вторых, идентичность представляет собой сложное личностное образование,

имеющее многоуровневую структуру. В нее входят личностная и социальная идентичности. В-третьих, идентичность может рассматриваться как процесс решения жизненно значимых проблем. При этом, каждое принятое решение в рамках самоопределения в жизни будет вносить вклад в формирование структуры идентичности в качестве ее элемента.

Выявление структуры «Я – концепция» обнаружила, что не только индивидуальные черты, но и социальные характеристики, такие как культура, этнос, входят в ближайшее социальное окружение индивида – принадлежность к этносу, среда обитания.

2. Национальный характер как структура русской идентичности

Каждый человек, как представитель конкретного сообщества людей определенной исторической эпохи, определенного государственного образования имеет свои особые личностные параметры и характеристики, и именно через них он воспринимает остальных членов общества как своих современников и партнеров по совместной жизнедеятельности. А социальные рамки любого сообщества гарантируют личную защиту и формируют устойчивый образ жизни, стереотипы поведения. Именно данные характеристики выполняет национальная идентичность, которая на сегодняшнем этапе развития является господствующей.

Прежде всего, она обусловлена «потребностью личности в признании со стороны других, в групповой защите, но также и в самореализации, ожиданием позитивной оценки со стороны «своих», – указывает В.А. Ядов, отмечая, что личность испытывает потребность «объяснить причины и следствия своей групповой солидарности». [4]

Итак, рассмотрим термин более подробно. Национальная идентичность – социологическое понятие, фиксирующее субъективность, т.е. внутреннее (духовное) состояние личности, множество ее переживаний, чувств, мыслей,

побуждений, убеждений, идей и т.д. «Национальная идентичность интегрирует в себя внутренние и внешние составляющие... Если внутренние составляющие определяются видением тем или иным народом самого себя, взглядом изнутри и вовнутрь, то внешние составляющие формируются, во-первых, тем, как на него смотрит окружающий мир, во-вторых, как сам народ оценивает свое место и роль в мировом сообществе». [5] Будучи конструктом, результатом, итогом процесса идентификации, т.е. самоописанием и самопрезентацией представителей той или иной нации, национальная идентичность содержит оценку своего «Я» и отношение к другим этносам, народам, нациям. Она рождается в общении личности с представителями своей нации (этноса, народа); результатом общения выступают системы ценностей, смыслов, значений, символов и поступки.

Согласно К. Хюбнеру, национальная идентичность определяется «множеством исторических регулятивных систем, которыми в своих обычных действиях, речи, мышлении, чувствах и желаниях — отчасти осознанно, отчасти неосознанно — в определенные моменты времени руководствуются субъекты, принадлежащие к той или иной нации. Эти системы образуют непосредственный горизонт близкого и знакомого». Элементами этих систем являются не только ценности культуры, язык, политические идеи и цели, но и отношение к определенной географии, оперирование с материальными вещами. Такие регулятивные системы правил, находящиеся в многослойных, иерархических отношениях с другими системами, структурно определены.

Если говорить о структуре национальной идентичности, то стоит упомянуть такие элементы как особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, верования, мифы и т.п. К особенностям национальной культуры можно отнести национальный характер, который является главным звеном национальной идентичности. Он формирует устойчивые собственные стереотипы в культуре нации, этноса. В широком смысле национальный характер понимается как исторически сложившаяся совокупность устойчивых

психологических черт нации, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ жизни людей, их отношение к труду, к другим народам, к своей культуре.

Также продуктивным будет представить национальный характер как набор ключевых пар, которые нам кажутся принципиально важными для выработки адекватной народу национальной стратегии и идеи или как психические черты нации, психический склад нации.

Категория национального характера или его эквивалентов находит широкое отражение и в литературе. В качестве примеров можно упомянуть работы таких авторов, как М. Гинзберг, М. Мид, А. Инкелесго, А. Кардинер, а из более ранних авторов — Э. Бакер.

В этих определениях, как правило, отсутствует анализ конкретно классового содержания национального характера. В то же время высказывается мнение, что исторические судьбы нации приводят к формированию своеобразных психических черт ее членов и что эти черты, часто называемые национальным характером, существенным способом воздействуют на поведение нации в различных жизненных ситуациях. В настоящий момент невозможно выделить целостное направление изучения проблематики национального характера. Его изучение и исследование реализуется в различных контекстах и областях знаний. Достаточно полную классификацию точек зрения на национальный характер дают нидерландские ученые Х. Дуийкер и Н. Фрийд. [6] В своей работе «Политическая психология» они выделяют и анализируют шесть основных определений национального характера. В рамках первого определения национальный характер понимается как определенные психологические черты, характерные для всех членов данной нации, и только для них. Второе и третье определения охватывают область личностного характера внутри общности. Так, в одном из них, национальный характер представляется как «модальная личность», то есть как относительная частота проявления определенного типа личности среди взрослых членов какой-либо

нации, а в другом национальный характер понимается как «основная структура личности», то есть как определенный образец личности, доминирующий в культуре данной нации. Как совокупность и система позиций, ценностей и убеждений, разделяемых значительной частью данной нации, рассматривается национальный характер в четвертой дефиниции. В следующем определении национальный характер анализируется в контексте психологического знания и определяется путем анализа психологических аспектов культуры, рассматриваемых в определенном, особом смысле. Национальный характер изучается не только в границах психологии и социологии, но и трактуется как интеллект, выраженный в продуктах культуры, то есть в литературе, философии, искусстве.

Через призму первого определения терминологии «национальный характер» выделяются в основе понятия психические черты нации, которые, в силу своей устойчивости, прочности и незыблемости, могут подвергаться изменениям в зависимости от исторических обстоятельств эпохи. Некоторые черты относительно постоянны, чем другие. Однако это не означает, что многие из них исчезают. С течением времени черты нации могут видоизменяться, но при этом продолжают содержать в себе начальные задатки.

Таким образом, национальная идентичность предстает как сложная система понимания особенностей менталитета, культуры какого-либо этноса, нации, которые являются отличительным признаком по отношению к другим сообществам, образованиям. Главная объективная компонента национальной идентичности обозначена как национальный характер. Национальный характер представляет как совокупность наиболее устойчивых для данной национальной общности особенностей эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира и форм реакций на него. На формирование национального характера влияют многие причины, к числу которых относится культура, различные политические реалии, природная среда, религия. Сформировавшийся,

устойчивый национальный характер обеспечивает прочность национальной идентичности.

3. Структура русской идентичности

Если рассматривать Россию и ее идентичность, то возникает терминологическая сложность, которая касается соотношения слов русский и российский. Необходимо исходить из того, что эти термины не должны противопоставляться, а должны друг друга дополнять. Самый великий из людей, говоривших на русском языке, во многом его создатель, А.С. Пушкин употреблял слова русский и российский как полные синонимы попеременно. И сегодня абсолютная терминологическая строгость в отношении пары русский-российский недостижима. В разговоре о нациестроительстве, государстве, политике предпочтительнее слово российский, поскольку исторически Россия – многонациональная страна. В разговоре о культуре, языке и традициях предпочтительнее слово русский – именно русская культура является системообразующей для всех населяющих Россию народов. Российская Федерация, как полиэтническое государство, состоит из различных этнокультурных типов, политическая и социально-экономическая жизнь которых определяется специфической идентичностью. Несмотря на то, что за время существования русской цивилизации ее экономическая и политическая системы изменялись несколько раз, русская – советская – и в настоящее время российская, тем не менее, россияне выработали определенные стереотипы поведения, навыки, склонности и установки, которые постепенно приобрели форму обычаев и традиций, огромная устойчивость которых помогает им в глобальном позиционировании с другими цивилизациями противопоставлять «свое» и «чужое». Унион всех ценностей, особенностей русской культуры – это и есть русская идентичность.

Для того чтобы раскрыть содержание и суть русской идентичности, во-первых, необходимо рассмотреть ее образование и становление, во-вторых, выявить характеристики русской идентичности, в рамках данного термина

акцентировать внимание на такие понятия, как русская душа, русская идея и русский характер.

Историческое зарождение русской идентичности связано с важным событием, произошедшим в 10 веке, Христианизация Руси, где религия послужила «толчком» возникновения русской нации, а затем и русской идентичности. Православие, в силу своей развитости и просвещенности, заложило базовый конструкт русской идентичности, сформировав при этом семантический, культурный, политический фундаменты, а самая главная задача религии заключалась в объединении разноплеменных славян в единую «конструкцию» - русскую нацию. На основании выше перечисленных исторических фактов, Г.А.Филатов установил регулятивный характер базовой идеи российской национальной идентичности – «безусловная вера в особый путь русского народа», основа конституирования которой представлена им в виде генерализации трех компонентов с такими цивилизационными признаками, как – религиозного, который означает «византийское православие и веротерпимость к традиционным религиям» этносов, населяющих Россию, государственного - «идеократия» и «имперский тип политико-правовой организации», и этнического, что интерпретируется как «отсутствие жесткой корреляции между политическими и этническими феноменами, как следствие происхождения русских в результате синтеза славяно-индоевропейской и тюркско-угорской рас на общем полиэтническом цивилизационном фоне», отраженной в уваровской формуле: «Православие – Самодержавие – Народность». Другие три компонента русской национальной идентичности, такие как географический - «осознание себя как континентального, евразийского народа, ответственного за политическую интеграцию "большого пространства"», экономический - «общинный тип хозяйствования» и вторичность хозяйственной жизни в сравнении с духовными, культурными, религиозными, политическими и другими внеэкономическими факторами и лингвистический - «русский язык как универсальное средство

общегосударственной коммуникации и укрепления политического единства». По данным фактам, Россия – это великая держава, где предполагается великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию» посредством языка, культуры, «всемирной отзывчивости», Ф.М. Достоевский: «...в такой тип государства-цивилизации, где... принцип распознавания «свой – чужой» определяется общей культурой и общими ценностями... Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром», подтвержденная всей своей тысячелетней историей. Акцент в этом рассуждении сделан на русской культуре, которая функционально выступает для русского, «государствообразующего» народа в качестве «скрепы», объединения других народов России в государство-цивилизацию.

С проникновением православия, русская культура не только сформировалась, но и развивалась, так и продолжает развиваться, при этом скомплектовала в себе качества: русский характер, русская идея и русская душа.

Одна из важнейших черт русского национального характера – это внутренний камертон справедливости, где сама справедливость стоит выше закона. Другая корневая черта русского характера – это знаменитое терпение. Русское терпение закалялось в многочисленные периоды невзгод. Только в XX веке народ пережил революцию, гражданскую войну, коллективизацию, сталинский террор, Великую Отечественную, обвал условий жизни большинства в 1990-е гг. Из данного контекста следует выделить важную часть как русского характера, так и русской идентичности в целом, – ненадломленность, патриотизм, солидарность, которые отразилась в историческом сопротивлении с врагами, во времена военных событий. Они оставили отражение, отпечаток в русской идентичности, которые основались в «силе» русского характера.

Еще одна из главных составляющих русского характера – это талант. Талант практически на протяжении всей истории оказывался единственной приемлемой в обществе формой индивидуализма. Однако массовая

одаренность значительно обесценивает сам феномен открытия. Где важен процесс совершения открытия, а не результат. Связана с талантливостью народа и способность к решению нестандартных задач.

Также русскому характеру свойственна сердечность. Душевность, проявляющаяся в гостеприимстве на бытовом уровне и очень высокой открытости, приспособляемости и готовности принять чужие нормы на национальном уровне. И исторически – мощнейшая толерантность, которая образовалась в результате слияния православия и культурной среды славян.

России всегда была свойственна культурная и национальная открытость, ставшие основой для создания многонационального государства русской цивилизации. «Мы первые объявим миру, что не чрез подавление... иных нам народов хотим мы достигнуть собственного преуспеяния, а напротив, видим его лишь в свободнейшем и самостоятельном развитии всех других наций и в братском единении с ними»... Русская идея – это «живая потребность всеединения человеческого, всеединения уже с полным уважением к национальным личностям» – Ф.М. Достоевский. [7]

В контексте русского характера существует термин «русская душа». Русская душа – это понятие русской философии, указывающее на особенности русского характера и мировоззрения. Понятие «русская душа» отражает неопознанность самосознания существенных черт русского характера.

Известны теории русской души Н. А. Бердяева и Н. О. Лосского. Оба мыслителя, будучи религиозной ориентации, на первое место ставили религиозность русского человека, которую считали внутренне ему присущей и из которой закономерно вытекали все частные нравственные свойства русской души, прежде всего перманентное — постоянное и непрерывное — искание абсолютного добра.

Русский философ Н. А. Бердяев в качестве общих основных признаков русского характера отмечал его противоречивость (двойственность,

антиномичность) и ярко выраженную аполитичность, негосударственность русского народа. Именно первый из этих признаков обуславливает сложность понимания особенностей русской души и именно в понимании этой противоречивости находится разгадка загадки русской души.

Наиболее глубоко рассматривал тему Н. О. Лосский в своей книге «Характер русского народа». Он подчёркивает, что русская идея есть христианская идея, а потому и характер русского человека как христианина формируется под влиянием православной морали, ориентированной на поиск и несение добра, любви и правды, «на первом плане в ней — любовь к страдающим, жалость, внимание к индивидуальной личности...». [8, с 23] В числе особо ценных свойств русского человека философ отмечает чуткое восприятие чужих душевных состояний, из которого вытекает живое общение даже малознакомых людей друг с другом. По этому поводу он пишет: «У русского народа высоко развито индивидуальное личное и семейное общение. В России нет чрезмерной замены индивидуальных отношений социальными, нет личного и семейного изоляционизма. Поэтому даже иностранец, попав в Россию, чувствует: «здесь я не одинок». Пожалуй, именно эти свойства есть главный источник признания обаятельности русского народа, столь часто высказываемого иностранцами, хорошо знающими Россию». [8]

С обозначенной особенностью тесно связано явление открытости русской души, которая, в свою очередь, обусловлена категориями честности, искренности русского человека. По этому причине Н. О. Лосский пишет: ««Жизнь по сердцу» создаёт открытость души русского человека и лёгкость общения с людьми, простоту общения, без условностей, без внешней привитой вежливости, но с теми достоинствами вежливости, которые вытекают из чуткой естественной деликатности». [8, с. 72]

Многие исследователи рассматриваемого вопроса обозначают главное свойство души русского человека — его доброту, в связи с этим они говорят, будто русская душа, по Бердяеву, имеет женскую природу. Однако Лосский с этим не

согласен, он говорит о сочетании в русском характере доброты и мужества, что представляется абсолютно верным. По этому поводу он пишет, что «русский народ, особенно великоросская ветвь его, народ, создавший в суровых исторических условиях великое государство, в высшей степени мужественен; но в нём особенно примечательно сочетание мужественной природы с женственной мягкостью».[8, с. 69 с]

С особенностью доброты Н. О. Лосский связывает наличие в характере русского человека ещё одного замечательного человеческого качества — отсутствия злопамятности, которое имеет место во всех слоях общества. Лосский отмечает, что «нередко русский человек, будучи страстным и склонным к максимализму, испытывает сильное чувство отталкивания от другого человека, однако при встрече с ним, в случае необходимости конкретного общения, сердце у него смягчается, и он как-то невольно начинает проявлять к нему свою душевную мягкость, даже иногда осуждая себя за это, если считает, что данное лицо не заслуживает доброго отношения к нему». [8, с. 70]

В полном соответствии с присущей русскому человеку противоречивостью свойство доброты в его характере сопровождается наличием отрицательного свойства — необходимостью лгать во имя добра. Лосский это объясняет так: «Доброта русского человека побуждает его иногда лгать вследствие нежелания обидеть собеседника, вследствие желания мира и добрых отношений с людьми, во что бы то ни стало». [8, с. 72]

Таким образом, русская идентичность представляет собой сложный конструкт, состоящий из внешних и внутренних элементов. К внешним относятся такие признаки как географический, этнический и лингвистический, к внутренним — ментальный. В контексте ментальной черты обозначены категории, среди которых русский характер, русская душа, менталитет, русская идея. Один из исследователей понятия русский характер Н. А. Лосский отмечает, что русский

характер сформировался под воздействием православной морали, которая нацелена на поиск и несение добра, любви и правды.

На сегодняшний день в динамически нестабильном мире формы культурной жизнедеятельности с существенной значимостью включают в себя не только принадлежность к историческим, культурным корням сообщества, но и причастность к идеям и догмам религиозной группы.

ГЛАВА 2: Православная идентичность как социальный портрет русской идентичности

1. Структура православной идентичности

Религиозная идентичность представляет собой осознание принадлежности к определенной религии в рамках культуры. Такое осознание формируется как через религиозные обряды и символы, так и через религиозные ценности. Однако в нынешних условиях сущностная сторона религиозной идентичности не задействована. Именно такая ситуация сложилась в России, где компонентный состав православной идентичности в целом приобретает культурные черты этносов. Выражается это преимущественно в том, что форма «я православный», находящаяся в пределах культурной идентичности, по сути дела намного шире, чем форма религиозной идентичности «я православный христианин».

«Православность» как культурная компонента становится двухслойной идентичностью. Культурные свойства и атрибуты такие как, празднование некоторых религиозных праздников и ношение такой символической атрибутики как православный крест выступают как внешний признак, связанный с социумом, но при этом религиозная составляющая находится в латентном состоянии. В данном контексте под религиозной составной частью подразумевается весь комплекс психологических переживаний, связанный с рациональным и иррациональным опытом постижения такой православной категории как христианский Бог. Будучи двухслойной, охватывающая

культурный и религиозный слой, православная идентичность может формироваться не только вовне — по направлению коммуникаций с обществом, но и внутрь — по направлению обретения индивидуального мистического христианского опыта.

Согласно данному положению, можно выдвинуть выделить четыре вида православной идентичности в России. Первый вид интерпретируется как внеинституциональная православная идентичность, носители и последователи которой являются стихийно верующими, невоцерковленными христианами. Сущностью подобного типа является отклонение от институциализации, в данном контексте от социального института — церкви.

Под вторым видом подразумевается групповая православная идентичность, которая складывается вследствие процесса социализации в православном сообществе, формирующегося через усвоения норм вероисповедания, жизни и поведения. В содержание православной идентичности входят такие религиозные догмы, как соблюдение постов, обрядов, таинств, празднование религиозно-церковных праздников и почитание Бога. Вследствие образования институциональных рамок в такой категории как православная идентичность обеспечивается поддержка чувства психологической безопасности и, в то же время, предоставляется возможность индивиду реализовать многие социальные и экзистенциальные потребности. Главным смыслом и содержанием данной идентичности не является опытное переживание веры, однако оно ею предполагается, а в идеале является сущностным компонентом. «Однако акцент на социализации в ущерб опытному переживанию веры зачастую ведет к формированию «группоцентрического» мышления [9], огрублению критериев принадлежности к «нашим», выстраиванию системы психологических защит не только от «внешних», но и просто других членов религиозных общин. Это всегда локальная идентичность, очерчиваемая кругом «своих»».

Для третьего типа характерна индивидуально-личностная православная идентичность. Она формируется в результате «личной коммуникации»

христианина с категорией Бога. Вовлекает индивида в мистическое христианское пространство и содержит опыт приверженности аскетическому христианскому пути. В ее базисе зиждется «легитимное» и освященное учением и преданием самоограничение. По этой причине имеет место быть другое название выше рассмотренной идентичности – аскетическая православная идентичность.

Самый последний вид идентичности — это социально-личностная православная идентичность, которая представляет собой «поле социального» в личности. [10] «Ее отличительная черта — открытость к любому социальному взаимодействию, принятие мира в его многообразии». Она возникает, при условии, если личность нашла для себя «социальное измерение духовной жизни» [11, с.180], личный путь ее социального участия в современном мире. Такую идентичность А. Кырлежев называет идентичностью социального персонализма.

Идентичность православного социального персонализма предписывает субъекту рамки серьезных требований. Во-первых, христианин обязан состояться как личность, опосредованная православной традицией и аскетическим опытом, а также, которая предполагает владеть скомплектованной индивидуальной личностной идентичностью. Во-вторых, должен иметь опыт социализации в православном социуме, которая начинается с момента крещения. В-третьих, носитель такой идентичности, как правило, обладает серьезными интеллектуальными резервами, которые необходимы для того, чтобы ориентироваться в направлениях своевременной жизни и извлекать соответствующие духовные понимания, мнения и оценки, применяя когнитивно-сложные доводы и обоснования. Интеллект должен быть достаточно сильным, чтобы гасить энергию возможных негативных эмоций и формировать миротворческую позицию в отношении социума. И основополагающим критерием аналогичного вида православной идентичности является обладание элементом социальной «эмпатии» как способность и

умение «...вчувствоваться в социальные, политические, культурные проблемы нынешнего мира» [11, с.179] , а также опираться на потенциал христианской любви как руководящее начало — и при вынесении интеллектуальных суждений, и при совершении безличных деяний и решений.

Православная идентичность — это одна из самых влиятельных конфессиональных идентичностей в России, где число ее последователей составляет примерно 80 процентов, подобная цифра обозначена на российских исследовательских сайтах, таких как РБК, Левада-центр, Некоммерческая исследовательская служба Среда, Атлас религий и национальностей. Православная идентичность, по своим функциональным признакам, делится на четыре типа. Первый вид — это внеинституциональная православная идентичность, для которой характерен отказ от институализации, от социального института — церкви. Второй вид — это групповая православная идентичность, в которой акцент сделан на социализацию, т.е усвоение религиозных догм в ущерб опытному переживанию веры, которое в итоге ведет к неточному определению критериев принадлежности к религиозной общности. Подобная идентичность называется локальной. Третий вид — это аскетическая православная идентичность, которая зиждется на самоограничении, воздержании, строгом образе жизни. Четвертый тип — это социально-личностная православная идентичность, которая к ее носителям ставит рамки требований, одни из которых наличие опыта социализации в религиозном социуме, начинающего с момента крещения, обладание серьезными интеллектуальными резервами, которые необходимы для того, чтобы ориентироваться в направлениях своевременной жизни и извлекать соответствующие духовные понимания, мнения и оценки, христианин обязан состояться как личность, опосредованная православной традицией.

Различие рассмотренных образцов православной идентичности базируется на том, что религиозное самосознание и религиозный опыт не тождественны друг другу по своему контенту в сфере психологического понимания. Если

абстрагироваться от других компонентнообразующих обсужденных феноменов, то в заданном контексте можно сказать, что главное различие в социальной перспективе этих видов идентичности заключается в том, что религиозный опыт по собственному определению не может быть групповым, а религиозное сознание, напротив, способно коллективизироваться.

Все предложенные типы православной идентичности имеют внутреннюю структуру, состоящую из собственных, различных требований и обязательств к ее обладателям. В составе внешней структуры предложенных идентичностей находятся такого рода признаки, как этнический, лингвистический и географический.

Подводя итоги по анализу типологии православной идентичности, следует акцентировать внимание на то, что в России доминирующей является второй тип – групповая идентичность, в содержание которой входят такие религиозные догмы, как соблюдение постов, обрядов, таинств, празднование религиозно-церковных праздников и почитание Бога.

2.2 Сравнительный анализ русской и православной идентичностей

Социально-экономические перемены, случившиеся в результате распада СССР, наложили отпечаток на все сферы жизни общества. Так же это отрицательно отразилось и на состоянии сформировавшихся в советское время различных идентичностей. В ситуации кризиса идентичности оказались обширные части населения, которые не смогли экстренно адаптироваться к происходящим изменениям, что побудило актуализацию основных идентичностей и их преобразование, а также конструирование новых идентичностей.

Так, начиная с 90-ых годов 20 века, возобновилась масштабная конфессиональная идентичность, которая преобразовала доминирующую национальную идентичность России, а затем вошла в ее основной состав.

Анализ структурных элементов национальной и религиозной идентичностей позволяет сделать вывод о нетождественности содержания предложенных категорий. Наличие компонентного состава у подобных понятий отличен друг от друга по функциональному значению. Однако, политическая конъюнктура, которая сложилась в России за последние годы, обладает противоречивым характером по отношению к обеим идентичностям. Как показали социологические исследования, в Российской Федерации доминирующая религия – православие [12]. Однако соблюдение религиозных норм, канонов, церковных практик отсутствует в жизнедеятельности личностей российского сообщества, которые принадлежат к православной конфессии.

В связи с этим, необходимо провести компаративистский анализ между данными идентичностями и выявить влияние православия на русскую идентичность.

Структура русской идентичности представляет собой конструкт, состоящий из таких понятий, как географическая черта, этническая черта, лингвистическая черта и ментальная черта. Структура православной идентичности состоит из таких признаков, как географический, лингвистический, этнический и совокупность канонических признаков.

По внешним и внутренним признакам, наблюдается соответствия по некоторым компонентам. А именно, в устройстве русской идентичности географический и этнический признаки не просто оказали глубокое воздействие на «национальные» формы православной идентичности, а закрепились в ее конструкции, в результате чего, прослеживается феномен «русское православие». Однако не только в православии обнаруживаются русские национальные части, но и наоборот. Лингвистический и совокупность канонических признаков, включенных в состав православной идентичности вошли в конституцию русской самоидентификации, оказав «давление» на черты русского характера и менталитет. О такой взаимодополняемости и взаимовлиянии рассуждает русский философ В. Н. Тростников. Он утверждает:

«Этнос переплавляется в христианстве, но, ассимилируясь, этносы вносят какую-то свою специфику, которая остается как всеобщее культурное достояние» [13]. Восточные славяне «взяли» византийское христианство, инкорпорировали его в свою культуру, как ее часть, которая помогла в формировании и развитии русской национальной идентичности.

Более подробно необходимо проанализировать влияние православного на русское национальное.

Православие является «духовной субстанцией», которая оказала многостороннее действие на ментальные черты русского народа. «Русское православие», осуществив синтез христианских и древнеславянских языческих ценностей, превратилось в национальную форму христианства. Двоеверие стало фактором обострения внутреннего дуализма русского национального менталитета. С одной стороны, русский народ склонен к аскезе, которая предполагает преднамеренное, добровольно самоограничение, либо выполнение трудных обетов, воздержание как путь достижения нравственного совершенства, с другой стороны - это «жить на широкую ногу», не ограничивая себя ни в чем. Также примером аналогичного явления является то, что в русском человеке обнаруживается не только стремление к духовному совершенствованию, но также и забвение нравственности и истовое служение атеизму и материализму. Православие повлияло на внутреннюю структуру национального менталитета, обусловив доминирование в нем чувственно-созерцательного начала над волевой и рациональной составляющей. Русский народ - это народ сердца и чувства, национальное сознание русских носит ярко выраженную эмоциональную окраску, иррациональное здесь доминирует над рациональным началом. Православный принцип соборности, наложившись на общинный образ жизни, закрепил коллективистскую природу национального характера со всеми ее положительными и отрицательными следствиями. Православие стимулировало в русском менталитете проявление таких качеств как правдоискательство, сострадательность, мечтательность, милосердие,

склонность к эмпатическому сопереживанию, бескорыстие, дружелюбие. На основе православия развивается русская национальная идея, которая глубоко укореняется в народной душе и выступает в форме мессианизма. Благодаря православию такая национальная черта, как повышенная готовность к перенесению превратностей судьбы модифицируется в соответствующее евангельским заповедям христианское долготерпение - склонность безропотно и покорно терпеть жизненные невзгоды и не терять при этом присутствия духа.

Христианство оказало влияние и на образование. На Руси грамотность, по крайней мере, среди городского населения, была достаточно развита еще с начала X века, свидетельством чему могут служить многочисленные берестяные грамоты. Однако школа как явление культуры появилась только с принятием христианства. При храмах и монастырях формировались первые учебные заведения, складывались первые библиотеки. Это оказало воздействие на духовное сознание славянского, а позднее ставшего российским социумом.

В контексте политической культуры, православие определило ее основные черты, сформировало отношение русского общества к великому князю, а затем к русскому царю как к наместнику Бога на земле, способствовало формированию покорности перед властью. Данный элемент свидетельствует о том, как элемент религиозного становится признаком светской культуры.

Среди таких компонентов, закрепленных в границах культуры и ставших светским, можно выделить христианское таинство «Крещение», ношение крестика, которые уже давно стали неотъемлемыми сторонами русской культуры. Так, например, в российском социологическом исследовании результаты показали, что крестить детей доминирующая часть населения России сочла нормой, само собой разумеющимся делом. [14]

Рассмотрим такую черту российского общества, как эмоциональность, чувственность и восхищение красотой, эстетикой. Для этого необходимо обратиться к историческому мифу «Выбор религиозной конфессии»

восточными славянами. В «Повести временных лет» идет описание того, как послы князя Владимира I, войдя в Софийский Собор в Византии, были «поражены» красотой внутреннего убранства храма. Данный феномен подтверждает, что «великолепие» христианских культовых сооружений, обрядовая часть религии воздействовала на патетическую область славянина, что, впоследствии, становится отличительным свойством ментальной особенности русского характера.

В ходе анализа русской и православной идентичностей была выявлена связь между данными феноменами. Это обусловлено рядом причин, таких как тождественность элементов предложенных идентичностей, взаимовлияние как внутренних, так и внешних элементов.

В устройстве русской идентичности географический и этнический признаки не просто оказали глубокое воздействие на «национальные» формы православной идентичности, а закрепились в ее конструкции, в результате чего, прослеживается феномен «русское православие». Однако не только в православии обнаруживаются русские национальные части, но и наоборот. Компоненты православия, среди которых язык, религиозные каноны вошли в конституцию русской самоидентификации, оказав «давление» на черты русского характера и менталитет.

Таким образом, православие служит не только базисом для русской идентичности, но и основным содержанием. Однако в данном контексте не прослеживается роль православия как религии, как церкви, а наблюдается роль православия как неотъемлемого элемента русской культуры. В связи с этим, прослеживается синкретизм православного и русского, где доминантой является национальная идентичность.

Заключение.

Поставив цель доказать возможность использования православия как одного из инструментов формирования русской идентичности, для ее решения были поставлены задачи, итогом которых мною были получены следующие результаты:

1. Рассмотренные теоретические подходы к проблеме формирования и развития идентичности не противоречат, а наоборот, каждый тезис и отдельная концепция, включенные в пределы подхода, взаимодополняют друг друга, при этом образуют целостное научное знание феномена «идентичность» и его многообразную структуру, предметность. Обобщая результаты исследований представителей теоретических концепций термина «идентичность», можно выделить наиболее важные моменты в интерпретации феномена идентичности. Во-первых, идентичность – это динамическое образование, процесс постоянного и непрерывного развития Я. Во-вторых, идентичность представляет собой сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру. В нее входят личностная и социальная идентичности. В-третьих, идентичность может рассматриваться как процесс решения жизненно значимых проблем. При этом каждое принятое решение в рамках самоопределения в жизни будет вносить вклад в формирование структуры идентичности в качестве ее элемента.
2. Национальная идентичность предстает как сложная система понимания особенностей менталитета, культуры какого-либо этноса, нации, которые являются отличительным признаком по отношению к другим сообществам, образованиям. Главная объективная компонента национальной идентичности обозначена как национальный характер. Национальный характер представляет как совокупность наиболее устойчивых для данной национальной общности особенностей эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира и форм

реакций на него. На формирование национального характера влияют многие причины, к числу которых относится культура, различные политические реалии, природная среда, религия. Сформировавшийся, устойчивый национальный характер обеспечивает прочность национальной идентичности. Национальная идентичность в России связана с такими категориями как русский характер и «русская душа», которые являются доминантами в структуре русской идентичности.

3. Русская идентичность представляет собой сложный конструкт, состоящий из внешних и внутренних элементов. К внешним относятся такие признаки как географический, этнический и лингвистический, к внутренним - ментальный. В контексте ментальной черты обозначены категории, среди которых русский характер, русская душа, менталитет, русская идея. Один из исследователей понятия русский характер Н. А. Лосский отмечает, что русский характер сформировался под воздействием православной морали, которая нацелена на поиск и несение добра, любви и правды.
4. Православная идентичность, по своим функциональным признакам, делится на четыре типа. Первый вид – это внеинституциональная православная идентичность, для которой характерен отказ от институализации. Второй вид – это групповая православная идентичность, в которой акцент сделан на социализацию, т.е усвоение религиозных догм в ущерб опытному переживанию веры, которое в итоге ведет к неточному определению критериев принадлежности к религиозной общности. Третий вид – это аскетическая православная идентичность, которая зиждется на самоограничении, воздержании, строгом образе жизни. Четвертый тип – это социально-личностная православная идентичность, которая к ее носителям ставит рамки требований, одни из которых наличие опыта социализации в религиозном социуме, начинающего с момента крещения, обладание серьезными

интеллектуальными резервами, которые необходимы для того, чтобы ориентироваться в направлениях современной жизни и извлекать соответствующие духовные понимания, мнения и оценки и т.п. Все предложенные типы православной идентичности имеют внутреннюю структуру, состоящую из собственных, различных требований и обязательств к ее обладателям. В составе внешней структуры предложенных идентичностей находятся такого рода признаки, как этнический, лингвистический и географический. Подводя итоги по анализу типологии православной идентичности, следует акцентировать внимание на то, что в России доминирующей является второй тип – групповая идентичность, в содержание которой входят такие религиозные догмы, как соблюдение постов, обрядов, таинств, празднование религиозно-церковных праздников и почитание Бога.

5. В ходе анализа русской и православной идентичностей была выявлена связь между данными феноменами. Это обусловлено рядом причин, таких как тождественность элементов предложенных идентичностей, взаимовлияние как внутренних, так и внешних элементов. В устройстве русской идентичности географический и этнический признаки не просто оказали глубокое воздействие на «национальные» формы православной идентичности, а закрепились в ее конструкции, в результате чего, прослеживается феномен «русское православие». Однако не только в православии обнаруживаются русские национальные части, но и наоборот. Компоненты православия, среди которых язык, религиозные каноны вошли в конституцию русской самоидентификации, оказав «давление» на черты русского характера и менталитет. Таким образом, православие служит не только базисом для русской идентичности, но и основным содержанием. Однако в данном контексте не прослеживается роль православия как религии, как церкви, а наблюдается роль православия как неотъемлемого элемента русской культуры. В связи с

этим, прослеживается синкретизм православного и русского, где доминантой является национальная идентичность.

В процессе исследования выявился факт избытка лишней информации в области национальной и религиозной идентичностей. Это доказывает тот факт, что присутствует ажиотажный спрос на эту проблематику, где информация распространяется критически. Данное явление препятствовало получению достоверных сведений, касающихся рассмотренного вопроса в моей курсовой работе.

Приложение: Проект «Православная самоидентификация в структуре русской идентичности»

1. **Наименование проекта:** Православная самоидентификация в структуре русской национальной идентичности в городе Великий Новгород.
2. **Дата разработки проекта:** 1.12.2015 – 1.03.2016 г.
3. **Сроки реализации проекта:** 1.04.2016 – 1.05.2016 г.
4. **Основной разработчик:** Пичугина Анастасия Анатольевна.
5. **Заказчик:** Администрация Великого Новгорода

Россия - многонациональная и поликонфессиональная страна, но при этом, согласно статье 14 1-й главы Конституции РФ, она является светским государством. На сегодняшний день, в связи с проявлением интереса к проблемам сохранения истории, культуры страны, актуальными являются вопросы национального и религиозного самосознания в российском обществе. Политическая конъюнктура, которая сложилась в России за последние годы, обладает противоречивым характером по отношению к национальному и религиозному. Как показали социологические исследования, в Российской Федерации доминирующая часть населения причисляет себя к последователям православной конфессии, однако отсутствует при этом религиозная

деятельность. В связи с этим, анализ связи национальных и религиозных элементов в российском обществе и то влияние, которое они оказывают на общественное самосознание, становится крайне важными для выявления степени синкретизма между идентичностями, определения роли религии в формировании русской идентичности.

Проблема исследования заключается в том, что подавляющая часть российского сообщества в городе Великий Новгород – православные, большинство из которых не принимают участие в религиозных, церковных практиках. Как следствие происходит потеря понимания значения религиозных обрядов, а так же потеря церковного авторитета и снижение уровня религиозной и национальной идентичности российской православной общности в городе.

6. Цели:

- I. Определить в чем суть православия с точки зрения понимания данного вероучения гражданами Великого Новгорода, которые принадлежат к настоящей конфессии.
- II. Определить характер процесса православной самоидентификации и ее место в формировании русской национальной идентичности в Великом Новгороде.

7. Задачи проекта:

1. Определить набор признаков православной идентичности
2. Выявить механизм православной самоидентификации
3. Описать какие элементы переходят из православной идентичности в самоидентификацию православного жителя Великого Новгорода.
4. Сопоставить элементы православной идентичности с элементами православной самоидентификации.

Перечень основных подпроектов:

I. Православная идентичность как элемент культуры в Великом Новгороде

Основные мероприятия:

1. Мониторинг православных жителей Великого Новгорода с выявлением основных критериев православной идентичности
2. Мониторинг служителей в церквях, соборах Великого Новгорода с выявлением основных критериев православной идентичности

II. Понимание русской идентичности жителями Великого Новгорода

Основные мероприятия:

1. Опрос жителей Великого Новгорода с акцентом на то, как они осознают себя «русскими», какие именно важные критерии они выделяют в русской идентичности

III. Оценка русской и православной идентичностей в Великом Новгороде

Основные мероприятия:

1. Сопоставление обнаруженных в процессе исследования элементов православной и русской идентичностей в Великом Новгороде
2. Оценка данного сопоставления

Исполнители действий по мероприятиям в каждом подпроекте:

1. Православная идентичность как элемент культуры в Великом Новгороде
 - Васильева. А. Е
 - Канев. И. А
2. Понимание русской идентичности жителями Великого Новгорода

- Василенкова. О. И
- Новикова. М. Э

3. Оценка русской и православной идентичностей в Великом Новгороде

- Гадымова. А. Р
- Пичугина. А. А

Объем финансирования:

100 000 рублей (Сто тысяч рублей)

Источник финансирования:

Администрация Великого Новгорода

Система организации контроля за реализацией программы:

1. Контроль за проведением программы:

Пичугина. А. А

2. Ответственность за реализацией программы:

Администрация Великого Новгорода

3. Контроль за использованием денежных средств в ходе исследования:

Администрация Великого Новгорода

Ожидаемые конечные результаты программы:

На фоне расхождения между уровнем декларируемой религиозности и активностью религиозной жизни, значительное число местного сообщества Великого Новгорода видит в православной религии носительницу национальных ценностей, которые являются базовой основой русской национальной идентичности. Жители Великого Новгорода, причисляя себя к последователям православной конфессии, чаще всего обозначают свою

принадлежность к данной культуре. При этом они не обнаруживают регулярного участия в жизни церкви, связанной с исполнением обрядов, постов, участием в богослужении. Таким образом, православие в Великом Новгороде интерпретируется как культурная, а не религиозная, доминанта.

Результаты данного исследования могут быть использованы управленческой структурой и политическим институтом города Великого Новгорода, которые могут помочь спрогнозировать политическую, культурную стратегию, на основе интересов религиозного населения города. Также результаты проекта могут использоваться в целях создания каналов коммуникации с населением, как вследствие увеличения численности православных верующих среди населения, а так же в целях повышения значимости вероучения для граждан Великого Новгорода.

Список литературы:

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. / Пер. с англ. / Общ.ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Издательская группа “Прогресс”, 1996.
2. Эриксон Э. Детство и Общество / Пер. с англ. / Научн.ред. Алексеева. А. А. СПб., 1996.
3. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. – 1996 . – № 1. – С. 131-143.
4. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., – 2000. – С. 331.
5. Кривоусков В.В. Определение сущности, теоретическое обоснование феномена доверия и национальной идентичности // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности. – М., Майкоп, Ростов-на-Дону, 2014. – С. 205.
6. Политическая психология: Учебное пособие для вузов / Под общей ред. А. А. Деркача, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева - М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 858 с.
7. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. / Сост., комментарии А. В. Белов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 880 с.
8. Лосский Н. О. Характер русского человека [Электронный ресурс] // Электронная библиотека: [сайт] URL: http://www.odinblago.ru/russk_harakter/1 (дата обращения: 17.03.2016)
9. Братусь Б. Закат «Империи зла» глазами психолога / Контитент. – 1993. – № 77.
10. Белинская Е., Тихомандритская О. Социальная психология личности. – М., – 2001. – С. 19.
11. Кырлежев А. Заметки и о типах религиозного сознания // Власть Церкви. Публицистические статьи 1994-2000. – М., – 2003. – С. 180.
12. Россияне о религии [Электронный ресурс] // Исследовательский Левада-Центр: [сайт]. URL: <http://www.levada.ru/2013/12/24/rossiyane-o-religii/> (дата обращения: 15.03.2016).

13. *Тростников В.Н* Лекция: Бог в русской истории// М. из-во Издательский Совет Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/33369.html> (дата обращения: 23.12.2015).
14. *Борусяк Л., Левинсон А.* Противоречивые православные: как прошла мода на религиозность [Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. URL: [http://www.rbc.ru/opinions/society/24/02/2016/56cd5a699a79477383650249#xtr=AL-\[internal_traffic\]-\[rss.rbc.ru\]-\[top_stories_brief_news\]](http://www.rbc.ru/opinions/society/24/02/2016/56cd5a699a79477383650249#xtr=AL-[internal_traffic]-[rss.rbc.ru]-[top_stories_brief_news]) (дата обращения: 20.03.2016).
15. *Шнейдер Л. Б.* Профессиональная идентичность. / М. : МОСУ: 2001. – 231 с.
16. *Заковоротная М.В.* Идентичность человека социально-философские аспекты. М.: Изд. Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Ростов –на – Дону, – 1999. – 200 с.
17. *Кортунов С. В.* Национальная идентичность: постижение смысла // М.: Аспект Пресс, 2009. — 589 с.
18. *Гаджиев К.С.* Национальная идентичность: концептуальный аспект. [Электронный ресурс] // Вопросы философии: [сайт журнала]. URL: http://vphil.ru/index.php?id=400&option=com_content&task=view (дата обращения: 18.03.2016).
19. *Лихачева А., Макаров И.* Национальная идентичность и будущее России. // Международный Дискуссионный клуб Валдай, 2014. – 74 с.
20. *Перепелкин Л. С., Стэльмах В. Г.* Человек верующий: религия и идентичность // Вопросы социальной теории : научный альманах. - М., 2010.
21. *Гудков Л.* Структура и характер национальной идентичности в России / Л. Гудков // Геополитическое положение России. - М., 1999.